

Вокруг места происшествия натянули сигнальную ленту. Пожарные выломали дверь и вынесли уже потерявшего сознание Гу Юя, которого тут же подхватили наготове стоявшие медики с носилками.

Су Хуай в этот момент обернулась и посмотрела на другую сторону дороги, где также суетились спасатели и врачи. В дождевой дымке она лишь смутно разглядела, как кого-то в черном грузят в карету скорой помощи. Невозможно было даже понять, мужчина это или женщина. Раз пострадавшего уже забрали, беспокоиться больше не о чем, и Су Хуай вернулась к своим обязанностям, помогая коллегам.

Наконец, общими усилиями медиков беременную женщину, получившую наиболее тяжелые травмы, уложили на носилки и поместили в машину. Поскольку на месте были профессионалы, способные оказать помощь, Су Хуай отказалась от предложения медсестры поехать вместе с ними. Ей нужно было остаться, чтобы дать показания сотрудникам дорожной полиции.

Выслушав в проливной дождь допрос водителя белой машины, Су Хуай закипела от ярости. Мужчина прекрасно знал, что пил, но, узнав по возвращении домой, что у жены отошли воды, проигнорировал все уговоры близких и сам сел за руль, чтобы везти её в больницу. К тому же содержание алкоголя в его крови превышало все допустимые нормы — это была чистой воды пьяная езда.

Дождевая вода стекала по рукам Су Хуай, и, если присмотреться, можно было заметить, как они мелко подрагивали. В какой-то момент ей нестерпимо захотелось подойти и вклепать этому человеку пару пощечин. Неужели остальные домашние перемерли? Неужели в доме, кроме него, никто не умеет водить? Неужели так трудно было вызвать такси или скорую? Хочешь сдохнуть — твое право, но зачем тащить за собой жену и еще не родившегося ребенка? Таких мужчин нужно судить по всей строгости закона. Су Хуай понимала, что сейчас ею движутся эмоции, но сдержаться было невозможно.

Садиться за руль в нетрезвом виде — это не только безответственность по отношению к близким, но и преступление против всех окружающих. В чем провинился владелец черной машины, который ехал по всем правилам, пока внезапная катастрофа не разрушила всё? Две семьи теперь будут расплачиваться за эгоизм одного человека.

Закончив давать показания, Су Хуай, измотанная до предела, вернулась в свою машину. Она положила руки на руль и опустила на них голову. С волос капала вода, оставляя мокрые следы в теплом салоне. Сцена аварии снова и снова прокручивалась в голове, словно неотвязный кошмар. Опоздай она на десять секунд — и на холодном больничном столе лежала бы она сама...

У каждого есть страх смерти, и Су Хуай, будучи врачом, не исключение. В её отделении редко сталкиваются с летальными исходами, по крайней мере, за все эти годы она с подобным не встречалась. Осколки стекла, повсюду кровь, смятый в гармошку кузов — всё это внушало неподдельный ужас.

Через некоторое время в машине раздался тихий вздох, и автомобиль плавно тронулся с места.

— Доктор Су, почему вы так поздно? — дежурная медсестра прождала всю ночь и, увидев вошедшую Су Хуай, просияла, хотя в голосе её слышалось недовольство.

Они договаривались, что она задержится, но не на два же часа! Еще немного, и она бы просто не знала, что отвечать на вопросы. Однако, когда Су Хуай подошла ближе, медсестра осеклась, вскочила со стула и широко открыла глаза:

— Почему вы вся мокрая? На улице такой ливень, вы что, без зонта были?

За все годы работы Су Хуай никогда не выглядела настолько жалко, неудивительно, что девушка была поражена. Су Хуай выдавила из себя слабую улыбку и покачала головой:

— По дороге попала в аварию.

— В аварию?! Вы не пострадали?! — медсестра подалась вперед, с тревогой оглядывая стоявшую перед ней Су Хуай, словно боясь найти на ней раны.

Су Хуай, чувствуя неловкость, но ценя искреннюю заботу, вкратце объяснила, что произошло. Медсестра не сдержала возмущения:

— Пьяным за руль — да таких людей нужно на части разрывать, просто негодяй!

Она осторожно огляделась — на посту больше никого не было, лишь в коридоре дремали измотанные родственники пациентов.

— Доктор Су, Чжан Цзывэй заходил недавно. Если он узнает, что вы опоздали, снова начнет пакости строить. Я сказала ему, что вы отошли в уборную. Идите скорее переоденьтесь, а то простудитесь — оно того не стоит.

Су Хуай кивнула. При упоминании имени Чжан Цзывэя в её глазах мелькнула тень. Его отец был заместителем главного врача больницы, и Чжан Цзывэй привык кичиться этим положением, хотя сам не обладал ни талантом, ни знаниями.

И точно, едва Су Хуай успела переодеться в кабинете, дверь с грохотом распахнулась. Даже тяжелобольные пациенты знают, что нужно стучать, но некоторые невоспитанные животные — нет. Раздраженный, неприятный мужской голос раздался еще до того, как его обладатель вошел:

— Су Хуай, что это значит?! Тебе нравится водить меня за нос? — затем тон сменился на злорадный: — Ах, вот оно что. Теперь понятно.

Дверь ударилась о стену с глухим стуком, и Чжан Цзывэй ворвался в кабинет, выглядя как обманутый муж, заставший жену с любовником. Его стремительный шаг прервался лишь у самого стола.

— Ты уже подцепила какого-то знаменитого артиста, поэтому смотришь свысока на нас, обычных людей? Бесстыжая дрянь!

Су Хуай скрестила руки на груди и усмехнулась. Сменной одежды в больнице не было, поэтому она надела стерильный костюм, в котором обычно оперировала, а сверху — белый халат, что выглядело вполне уместно. Волосы, которые она не успела высушить, были собраны лентой, что придавало её лицу непривычную мягкость.

Даже разъяренный Чжан Цзывэй на секунду замер. Ведь именно из-за этого лица он так настойчиво преследовал её. Конечно, куда важнее было то, что он узнал из личного дела: родители Су Хуай принадлежали к высшему обществу. Кто бы не хотел породниться с семьей Су и вознестись по карьерной лестнице?

— Доктор Чжан, прошу вас, ведите себя прилично. Я уже давно вам отказала. Если не считать того случая, когда вы насильно всучили мне завтрак, а я не успела вернуть его из-за приема пациентов, принимала ли я от вас хоть что-то еще? — голос Су Хуай был спокоен, она смотрела на Чжан Цзывэя как на умственно отсталого.

Она медленно села на стул, пригубив черный кофе из термокружки.

Лицо Чжан Цзывэя исказилось. Именно потому, что Су Хуай никогда не принимала его подарков, он пытался компенсировать это напором, который, впрочем, был лишь пустым бахвальством.

— Что хорошего в женщинах? Этот знаменитость просто играет с тобой, а ты и поверила. Я столько времени за тобой бегаю, но разве женщины могут сравниться с мужчинами? Ты просто не видела настоящих мужчин!

Он ожидал, что Су Хуай лишится дара речи, ведь в его картине мира он стоял на ступень выше любой женщины, особенно тех, кто не способен поднять ничего тяжелее ручки. Но ответ Су Хуай заставил его подпрыгнуть от злости. Она даже не повела бровью, словно не слышала его слов, и сделала глоток кофе, который был горше любого лекарства:

— Доктор Чжан, раз мужчины, по-вашему, так хороши, может, вам стоит начать встречаться с мужчинами?

Эта короткая фраза едва не вывела Чжан Цзывэя из себя. Он сжал кулаки так, что захрустели суставы, обогнул стол и, не говоря ни слова, схватил Су Хуай за тонкое запястье.

— Что вы делаете?! — нахмурилась Су Хуай.

Чжан Цзывэй открыл рот, собираясь ответить, но в этот момент в дверях появилась фигура, которая прервала их разговор:

— Доктор, если вы немедленно не отпустите её, я вызову полицию.

Оба спорщика одновременно обернулись к дверям.

<http://bllate.org/book/22313/2336216>